

Асия

Байгожина

сценарист, публицист, режиссёр
документального кино,
доцент факультета «Кино и ТВ»
КазНАИ имени Т. Жургенова



ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ КИНО: В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН

Документальное кино до последнего времени у нас было не самым востребованным искусством. Но именно сейчас ситуация стала ощутимо меняться. Интерес к «первородному» жанру кино подстегнули, конечно, стриминговые каналы: рейтинги нынешних доксерИАлов того же NETFLIX впечатляют. Нишевые кабельные телеканалы существовали и раньше, но именно Интернет и стриминговые платформы сумели поднять планку неигрового кино до такой степени, что оно вдруг стало действительно конкурентоспособным в борьбе за зрителя.

В Центральной Азии, пожалуй, только наша страна может похвастать растущим год от года производством документальных фильмов. Но спросите любого прохожего на алматинской улице, что он видел из местных документальных картин, держу пари, что никто ничего не вспомнит. В новостных лентах время от времени появляется информация о том, что фильм такого-то режиссера получил приз на международном кинофестивале. Самое забавное, что в репортажах на эти темы журналисты просят автора пересказать сюжет своего фильма, поскольку смотреть сами они не собираются, о серьезном киноведческом анализе или критике не приходится и говорить... Года два назал я написала для местной энциклопедии статью о состоянии современного казахстанского неигрового кино, которая называлась «Невидимое кино». С тех пор мало что изменилось. Документалистика по сей день пребывает здесь в статусе невидимки. Это неоспоримый парадокс: кино постоянно производится, выпуск фильмов растет, но никто это кино не видит и даже не знает, где оно. Единого реестра фильмов нет, как и точных цифр по стране: где, сколько, кто и как это снял. Поясним.

В Казахстане две структуры, которые целевым образом на регулярной основе производят документальное кино за счет госбюджета. Это АО «Казахфильм» имени Шакена Айманова и ТРК Президента РК. «Казахфильм» выпускает примерно 20 единиц в год. Телерадиокомплекс Президента республики приблизительно 25. Итого за последние пять лет 225 документальных лент. Плюс есть телеканалы, которые также производят за счет госказны документальную продукцию, которую именуют фильмами. Производят сами или через свои аутсорсинговые компании. Цифр по каналам я найти не смогла, но поскольку на ТВ всё диктуется форматом, грубо, навскидку, это минимум 4 единицы в месяц, то есть примерно 48 в год.



Если мы возьмем хотя бы 3 канала и 48 умножим на 3, то получится 144 единицы. За пять лет – 720. Приплюсуем сюда 225 киностудийных и президентского комплекса, получается – 925! Это самые приблизительные и минимальные цифры, на деле каналов больше и продукции тоже. Но даже такой скромный итог ошеломляет: почти тысяча фильмов за пятилетку! Кто их зрители? Где эти фильмы можно увидеть? Понятно, что телеканалы показывают собственную продукцию в эфире. Телерадиокомплекс Президента РК свои выпуски размещает на своем сайте и на YouTube. К примеру, фильм «В горниле истории» за два года набрал 20 000 просмотров, то есть примерно 27 зрителей в день. Наверное, это неплохой показатель, если забыть, что мы работаем в одном поле с такими каналами, как «НВО», «ВВС», «Discovery», не говоря уже о стриминге. А если учесть, что фильмы киностудии «Казахфильм» зритель видит только на премьерном показе, это вообще суперпоказатель. Хотя... Не было бы счастья, да несчастье помогло: во время пандемии всем пришлось пересматривать формат работы – «Казахфильм» сейчас тоже начал выкладывать свои работы в сети.

Помимо этих «тяжеловесов», в сфере документального кино работают также частные независимые студии. Это в основном студии-продакшн одного человека, режиссера-документалиста, самостоятельно находящего время от времени заказы и иногда – если повезет! – деньги на собственное кино. В Алматы практически каждый профессионал (и не только) в сфере кино имеет свое ИП. В их числе – продюсерская компания «Танарис» Сергея Азимова (сфера деятельности тут не только документальное, а прежде всего игровое кино), студия Калилы Омарова. «Ковчег» Владимира Тюлькина, «ИКС-Б» Александра Головинского, «Мерген» Бахыта Гафу, «Казан» Асии Байгожиной, «Тихий свет» Катерины Суворовой. Таких студий только в Алматы – два десятка, не меньше десяти в Астане, сколько их всего в стране, опять же неизвестно, но на слуху – максимум десять, и тягаться по числу картин и финансированию с «тяжеловесами», получающими деньги из госбюджета, они не могут: три фильма в год – это максимум желаемого и возможного, хотя и тут есть исключения.

Впрочем, ситуация понемногу меняется. В стране приняли Закон «О кинематографии». Монополия «Казахфильма» на выполнение госзаказа отменена созданием в марте 2019 года Государственного центра поддержки национального кино. Впервые в конкурсах стали участвовать самые разные компании и люди. Второй питчинг проектов транслировался в нынешнем году онлайн. И по результатам его – впервые за годы независимости РК – большинство документальных проектов выиграли независимые студии. Насколько успешными они окажутся, покажет время.

Теперь о темах. Если говорить о продукции ТРК Президента РК, то в основном это репортажи, освещающие деятельность главы государства, события, явления, связанные с реализацией его Посланий народу. Картинки яркие, хроника вся официальная.

«Казахфильм» в последние пять лет стал делать фильмы по циклам. «Природа Казахстана», «Наследие предков», «Тюркские народы Казахстана», «Сакральная география», «Большая страна – большая семья», «Казахский ренессанс» – так они именуется. В 2017 году здесь выпустили цикл фильмов, связанных со столицей: «Астана – центр мировой культуры», «Астана – сценическая площадка ЭКСПО». Также ежегодно здесь снимают фильмы, посвященные борьбе с коррупцией и противодействию терроризму. Одновременно и постоянно делаются

фильмы-портреты. Темы, слоганы и аннотации – словно взяты из семидесятых годов прошлого советского столетия. Удивляют герои и объекты – многие из них уже были ранее сняты на том же «Казахфильме», и новые фильмы о старом, извините за каламбур, не блещут оригинальностью. Какой смысл снимать вновь фильмы об Асанали Ашимове и Абише Кекильбаеве, если несколько лет назад на этой же студии фильмы о них уже сняты? О том же мавзолее Айша-биби и Ходжа Ахмеда Яссауи?

Юбилейные фильмы – самый распространенный жанр в стране. Это практически мемориальное кино. Для того чтобы стать героем фильма, претендующим на госзаказ, кандидат должен быть непременно известным в положительном смысле. Заслуженным деятелем, лауреатом. Если покойным – то уважения традиционно больше. Преданья старины и герои далекого прошлого – главенствуют. Реконструкция событий и лиц, а попросту – постановочные сцены в современной документалистике – всеобщий тренд. Но бюджеты и сроки производства местного неигрового кино в разы меньше игрового, и поскольку постановочные эпизоды в них делаются из подручных средств, на скорую руку, то и выглядят они топорно и неестественно. Таких фильмов сейчас штампуют великое множество, и не только на «Казахфильме». Есть лица, о которых снимают все подряд: «Казахфильм», телевидение, частные студии. К примеру, о Бибигуль Тулегеновой снято три фильма и бесчисленное количество передач. А об Ермеке Серкебаеве – почему-то один. Или, к примеру, о поэте, главреде легендарного и любимого мной в детстве журнала «Балдырган» Музафаре Алимбаеве и вовсе ничего нет. Да и о Мурате Ауэзове, чье неординарное мнение по любому актуальному поводу всегда интересно обществу – ни фильма, ни передачи. По какому принципу отбираются герои документального экрана, особенно лица современности, для меня давняя неразрешимая загадка. Телевидение более остро чувствует время, именно поэтому там стали появляться циклы наподобие «Сто новых лиц».

Тем не менее, когда говорят, что все фильмы, снятые в ТРК Президента и на «Казахфильме» – это сплошной официоз и исключительно лакокрасочная пафосная продукция, соглашусь лишь отчасти. Госзаказ должен и может быть исполнен на совесть, соответствовать требованиям кино. И это действительно случается, когда за дело берутся энтузиасты и профессионалы. «Казахфильм» за последние пять лет получил столько наград за свои документальные фильмы, сколько не получал за все предыдущие годы независимости. Во многом благодаря тому, что студию возглавил Бахыт Гафу (Каирбеков), сам отдавший многие годы именно документальному кино, а объединение хроники поручил вести своему бывшему студенту-скандалисту с беззаветной преданностью неигровому кино Асету Ерназарову. Они создали старую гвардию с новыми учениками. И это был беспроектный ход. Владимир Тюлькин на «Казахфильме» не снимал лет двадцать. И фильм «13 километров», который он начинал снимать когда-то о слепом фермере, неожиданно получил господдержку. А затем – призы МКФ. Меня позвали делать фильм... о противодействии терроризму. Соблазнили тем, что запустят также моих студентов. И мой фильм «В поисках веры» также получил призы МКФ. Берик Жаханов дебютировал с фильмом «Наследие предков» – о мастере, который, как и его деда, изготавливает вручную деревянные бесики-колыбельки. Запускали с опаской: справится ли... Результат превзошел все ожидания: фильм собрал гроздь фестивальных призов. Стал возрождаться научно-популярный

жанр: сын известного режиссера Вячеслава Белялова Олег Белялов заявил о себе как достойном продолжателе семейной традиции, его первый фильм о тюльпанах Казахстана удивил и тронул всех кинематографистов (к сожалению, О. Белялова не стало в июле этого года: ковид...). Евгений Лумпов, Камилла Абдельдинова, Надира Садуова, Диас Кулмаков, Кайша Рахимова – все вчерашние студенты – попробовали снять в рамках заказного формата свои фильмы. Кому-то удалось больше, кому-то меньше, но во всех дебютных работах ощущается новое время незашоренный взгляд, а это дорогого стоит. Наряду с юбилейными, видовыми и пафосно-пропагандистскими работами вдруг стали появляться новые ракурсы, живые наблюдения, драматические ситуации, речь от первого лица. Более того, понемногу стал возрождаться жанр исследования, обозначается социальная проблематика. Так, фильм Бану Рамазановой «Преодолевая барьеры», задумывавшийся как элегия о судьбе наследников знаменитого скакуна Абсента, в итоге показал судьбу классического конного спорта в Казахстане: начало было прекрасным, настоящее – драматично, а будущее – под очень большим вопросом...

Хотя надо признать: все эти фильмы – капля в море идеологических «пустышек», что год за годом снимаются за счет госбюджета. Независимые режиссеры и продюсеры пытаются искать инвесторов на свои авторские проекты и снимать самостоятельно. Наиболее яркий пример здесь – Катерина Суворова, ее фильмы «Завтра море» и «Петь свои песни на родном языке» – настоящее художественное неигровое кино. Катерина сумела найти деньги на их производство на Западе, фильмы очень глубокие, серьезные, с выверенной драматургией и рассказывают о том, что по-настоящему волнует людей, и это кино готовы показывать на большом экране во многих странах. Жанана Курмашева на свои деньги сняла мини-сериал «Сумасшедшие мамы» – о молодых алматинских мамочках (она, к слову, и сама из них), что пытаются жить в ритме века и успеть всё и всюду.

Социологи отмечают, что во всем мире тренд развлекательности стал уступать место тренду познавательному. Юное поколение практически все знания и информацию черпает из Интернета. Это главный, если не единственный источник познания для абсолютного большинства молодого населения нашей страны. Казахстанский сегмент Интернета представлен пока большей частью развлекательным контентом. Интернет-телевидение в стране пока не развито, мощный ресурс еще не освоен, но именно пандемия заставляет всех сейчас осваивать эту нишу, возможности здесь – необъятные. Есть режиссеры, которые сегодня выставляют свои работы в сети и стали широко известны, перейдя из online в offline. Самый яркий пример этого Кана Бейсекеев: начав снимать свои документальные истории и выкладывая их в сеть, он стал чрезвычайно популярным и перешел в итоге работать на телевидение.

Кинотеатры и казахское игровое-то кино не берутся показывать, а документальное – и подавно: зрители готовы смотреть из местного исключительно комедии и избалованы качественной картинкой Голливуда. Телевидение требует формата и давно штампует под видом фильмов свои передачи. Передач про документальное кино нет ни на одном казахстанском канале. Премьера – обычно первая и последняя возможность режиссера показать свой фильм публике. Далее – остается опять же Интернет. А до него – фестивали. Успех фильма мерится только призами МКФ. Это семейные кинематографические радости. Само собой, юное поколение «заточено» исключительно на игровое кино, да и многие документалисты

переходят в эту сферу – более прибыльно и престижно. В профессии остаются фанаты. И те, кому без разницы, что клепать – лишь бы поток заказов не иссякал, имя им – легион. Они и работают с легкостью упаковщиками пустоты...

Но что такое документалистика? С этого я начинаю обычно первое занятие со студентами. Это искусство правды. И заниматься им стоит ради самого искусства. Но для такого дела нужна подготовка. Понимание и стоицизм. Нужно иметь знания и мужество. Ощущать внутреннюю необходимость. То есть, над быть таким стойким оловянным солдатиком... А кому это нужно? Зачем? Никто не хочет работать в никуда, это так. К счастью, сейчас всё очень стремительно меняется, и запрос на правду и честность, на смысловые вещи высок как никогда прежде. Мир фикций, имитаций, симулякров всех чрезвычайно, мне кажется, утомил. Глянец и мишура потускнели и отпали. Людям нужны реальные «якоря» в настоящем. И это могут дать последователи заветов Вертова – «киноки» нового времени. Мой призыв из него:

«Кинематографисты!..

Приятельски предупреждаю:
не прячьте страусами головы,
подымите глаза,
осмотритесь –
вот!..»

YouTube кишит сегодня реальными видеоисториями. Я сижу в двух местных чатах просто наблюдателем, внедрилась совершенно случайно по приглашению знакомого и храню там молчание. Чаты посвящены поискам, скажем так, своих корней и новой идентичности. Высказывания участников изумляют и смешат порой до колик. Но что меня поражает: все в этих чатах ссылаются на документальные источники. И очень часто – на документальные фильмы! Мало того, что смотрят – они их обсуждают! Тенденция! Местные фестивали стали внедрять в конкурсе номинацию «документальный фильм». В декабре 2018 года на базе факультета «Кино и ТВ» мы провели Первый Центрально-Азиатский Форум документального кино. Он вызвал широкий резонанс. И к моей радости, волну энтузиазма среди молодых. Она имеет результат: ряд документальных фильмов студентов разных групп сегодня приняты в конкурс ряда МКФ. Весной этого года мы хотели провести второй форум. Фокус решили сделать на работах молодых. Вели поиск в сетях, обращались в официальные инстанции, к коллегам. И даже в родном Казахстане обнаружили интересные работы совершенно неизвестных публике режиссеров, причем география их разная: Уральск, Атырау, Тараз... Все наши азиаты-соседи с воодушевлением откликнулись, прислали свои фильмы. Но грянула пандемия... Форум, бог даст, состоится – теперь уже весной следующего года. И я надеюсь, что у нас будут еще новые открытия. Документалист должен быть оптимистом – иначе никак...

